К О Л Л Е К Ц И Я Ф А Н Т А С Т И К И

ГРАФ РЫСЕВ

Алекс Ключевской

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ТРИЛОГИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ

Ленинград
издательский дом
2027

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К52

Серия «Коллекция фантастики»

Дизайн серии *Натальи Байдаковой*

Иллюстрация на обложке
Андрея Клепакова

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Ключевской, Алекс

К52 Граф Рысев: Книги 7–9: сборник / Алекс Ключевской. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2027. — 720 с. — (Коллекция фантастики).

ISBN 978-5-17-194904-4

Клан Рысевых растёт: появляются новые поместья, вассалы, а молодые егеря становятся обладателями родовых перстней. Но с разрастанием клана появляются и новые проблемы: объявляются твари, спокойно живущие в любом мире, они обосновались в новых землях, а старые враги всё никак не могут успокоиться. Но Рысевы справятся со всеми трудностями, а грядущее пополнение их беспокойного семейства только подтолкнёт к новым свершениям.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-194904-4

© Алекс Ключевской, 2027
© ООО «Издательство АСТ», 2027

7

ГРАФ РЫСЕВ

Глава 1

— Аркаша, это не то, о чём ты подумал, — приглушённый голос Лены разбудил меня. Оторвав голову от подушки, я обнаружил, что в комнате светло, и ни Маши, ни Фыры здесь нет. — Аркаша!

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался взъерошенный Куницын с красным от гнева лицом.

— Ты сейчас похож на ту ондатру, которая украшает туалет моего кафе, — сонно протянул я, разглядывая Куницына. — Во всяком случае, цвет морды один в один.

— Женя, не слушай его, — в комнату заглянула Лена, но, увидев, что я всё ещё валяюсь в койке, пискнула что-то неразборчивое и исчезла из поля зрения.

— Женя, наверное, мне нужен секундант, и я не знаю, к кому ещё обратиться, — процедил Аркадий.

— Почему дверь моей комнаты открыта, и где моя жена? — я перевернулся на спину и заложил руки за голову.

— Твоя жена ушла выгуливать Софью и Фыру, и, по всей видимости, не стала запирать тебя здесь, — раздражённо пояснил Куницын, падая в кресло. — Мало ли, вдруг тебе что-то приснится, и ты выйти не сможешь? И сиганёшь в окно, пугая девушек своими трусами.

— Кто тебе сказал, что я в трусах? И это, конечно, моё личное мнение, но вряд ли девушки перепугались бы, увидев меня, в чём мать родила, — добавил я философски, разглядывая потолок.

— Скромность красит людей, — саркастически напомнил мне Куницын.

— Так я скромный, просто честный. Давай говорить откровенно, мне есть, чем похвастаться перед женщинами. Правда, что-то не хочется, — добавил я, скривившись. — Это странное, я бы сказал, парадоксальное чувство, которое иной раз не даёт мне покоя. Например, когда мне о нём напоминают. Кстати, Игнат догадался выделить людей для ненавязчивого сопровождения дам?

— Четверо егерей ненавязчиво прогуливаются по параллельным дорожкам, если ты это имеешь в виду, — злобно проговорил Куницын, который всё никак не мог поведать о своих проблемах.

— Это хорошо. А то вдруг какой неразумный, вроде Дроздова, решит меня на прочность проверить. Нам бы полученные активы сейчас переварить без потерь. — Откинув одеяло, я поднялся с кровати и пошёл в ванную.

— Рысев, ты голый, — заметил Куницын.

— Я тебе об этом только что говорил, — ответил я и захлопнул за собой дверь.

Когда я вышел из ванной, Куницын уже слегка успокоился. По крайней мере, лицо у него стало почти нормального цвета. А к тому моменту, когда я оделся, он и дышал уже ровно, а не через раз.

— А вот теперь рассказывай. Зачем тебе нужен секундант, и что Ленка натворила? — сказал я, мимоходом улыбнувшись потупившейся служаночке, притащившей нам кофе и целое блюдо каких-то микроскопических бутербродов и пирожков. Похоже, в процессе успокаивания нервов Куницын попросил чего-нибудь пожрать. Это был хороший порыв, потому что я тоже не прочь перекусить.

— Я зашёл в комнату Александра Галкина и увидел, что он обжимается с Ленкой! — рявкнул Аркадий. — Да он почти с неё платье уже стянул. И, судя по их разговору, это было не в первый раз. И в прошлый раз или разы платья на ней точно не было!

— Ни они первые, ни они последние, — философски проговорил я, рефлекторно дотрагиваясь до глаза, в который

прилетел кулак деда, когда нас с Машей в куда более компрометирующей позе застукали. — Так, стоп. А зачем ты вообще попёрся к Саше Галкину в комнату?

— Мы заключаем договор на поставку оружия моему клану. — Куницын схватил бутерброд и принялся сосредоточенно жевать. Проглотив кусок, он продолжил: — У Галкиных есть небольшой заводик в Новосибирске. С Мишей мы ещё вчера обговорили детали, но вот новосибирский завод принадлежит Александру! И я пришёл, чтобы обсудить с ним детали. И мы с ним договорились вчера об этом.

— Зато сейчас ты можешь получить грандиозную скидку на оружие, а то и вовсе стребовать партию бесплатно, в качестве компенсации морального ущерба, — я смотрел на него и думал, почему у людей отключаются мозги, когда речь заходит о любимых и близких?

— Вот ты это сейчас серьёзно говоришь? — Куницын опять побагровел и схватил очередной бутерброд.

— Более чем, — внезапно закружилась голова, и перед глазами встала картинка, подсунутая мне одной из муз.

Я стоял и растерянно смотрел на мечущуюся по комнате молодую женщину. Она заламывала руки и рыдала, а стоящий рядом со мной мужчина набирал дрожащими пальцами номер на каком-то странном мобилете.

— Вознецов, — рявкнул он в трубку. — Кто сегодня дежурит из педиатров? — Ему что-то ответили, и он уже более спокойно произнёс: — Я сейчас Марину с Аней привезу. Что-то Аня на головную боль сильную жалуется. — Он отключился и посмотрел на меня. Моргнул и спросил: — Женя, ты по делу, или просто по-соседски заглянул?

— Да, бур хотел отдать.

— В коридоре оставь, сам видишь, что у нас творится. — Мужчина потёр шею. — Марина, ты можешь шевелиться?

— Ты же сам врач, зачем куда-то дочку тащишь? — спросил я, уже разворачиваясь, чтобы уйти.

— Женя, когда речь заходит о близких, мозги уходят в отпуск. Можно такого наворотить... В общем, запомни, врач не лечит своих и в обед, а сейчас извини, мне некогда.

Я тряхнул головой, прогоняя образ. Давненько они меня не посещали. Я уже радоваться начал, что мои музы слегка присмирели. Но, нет, рано обрадовался. Это они просто сил набирались побольше.

Куницын с самым зверским выражением на лице расправился с очередным бутербродом и посмотрел на меня.

— А теперь давай серьёзно. Ты будешь моим секундантом? — спросил он, поднимая чашку с кофе.

— Почему ты так настойчиво хочешь убить Мишу? Что он тебе сделал? — я недоумённо посмотрел на него.

— При чём здесь Миша? — взвился Аркадий. — Я хочу пристрелить Сашку, который подло воспользовался тем, что Ленка за ним ухаживала, когда он был ранен, и соблазнил её!

— И?.. Я так и не понял, при чём здесь дуэль с Мишей, — я развёл руками.

— Рысев, ты надо мной издеваешься? — спросил Куницын.

— Нет, Аркаша, просто у Саши есть глава его клана, его старший брат Миша. И именно он отвечает за проделки младшего братишки. Или же... Постой, а когда ты ранил моего деда, это ты в меня, что ли, не попал? Так ты просто хреновый стрелок, а вовсе не обвинил Сергея Ильича в том, что тот такую свинью в моём лице воспитал? Аркаша, тогда тем более не надо устраивать дуэль. С твоей меткостью ты оставишь свой клан на растерзание гиенам, учти, Рысевы тоже постараются урвать кусок, нам надо границу спрямить. Поэтому сначала женитьба, парочка наследников, а потом уже стреляйся на радость жене, которой ты точно к тому времени надоешь хуже горькой редьки.

— Женя! — Куницын привстал в кресле.

— Аркаша, ну не тупи. Сашка назначил тебе встречу в своей комнате, а потом зажал там Ленку, аккурат перед

твоим приходом, — я закатил глаза. — А вчера посыльный припёр корзину цветов от какого-то князя, на которого Лена произвела впечатление на балу. По-моему, совсем нетрудно просчитать мысли младшего сына графа, который вряд ли когда-то станет главой клана.

— Сашка хотел, чтобы я их застукал? — Куницын сел, потирая лоб.

— Да, Куницын, Сашка хотел, чтобы ты их застукал. Потому что именно теперь даже не Ленкины хотелки не будут приниматься во внимание, а твои. Ну, а Лена сама виновата: думать надо было, прежде чем вообще в комнату к неженатому мужчине заходить. Ну, и у него не остаётся другого выхода, кроме того, чтобы поступить, как настоящий мужчина. Потому что, если бы он сделал предложение напрямую, где гарантия того, что ты отдал бы ему Ленку, когда вон, князья розы корзинами присылают?

— Хм, — Куницын задумчиво потёр подбородок.

— Вот тебе и «хм», — передразнил я его. — Человек подходит к делу творчески, что неудивительно, учитывая количество художников в его доме, а ты зачем-то его старшего брата убить хочешь. Нет, если ты, конечно, решил Ленку за главу клану выдать и место пытаешься расчистить... Но, Аркаша, а куда ты сына Мишиного денешь? Тем более что он пока одно целое с матерью составляет?

— Да иди ты, — махнул рукой Куницын.

Дверь открылась и в комнату вошёл бледный Миша.

— Сашка только что пришёл ко мне и рассказал о случившемся. — Он закрыл глаза рукой. — Какой позор. В собственном доме. Я его на месяц лишил содержания, и понимаю, что сейчас нам с Аркадием нужно серьёзно всё обсудить.

— Да-да, я вот Аркашу почти убедил не вызывать тебя на дуэль. Пока он согласился на то, чтобы пристрелить Сашку, — сказал я, а они оба уставились на меня. — Говорит, я к нему, как к человеку. Договор о поставке оружия шёл заключать, а он, падла, меня такого выгодного зятя, как князь

Соболев, лишил. — Они продолжали на меня смотреть почти не мигая. — Что? Вы будете договариваться или нет?

— Конечно, будем, — Галкин потёр лоб. — Саша, конечно, не князь Соболев, но и совсем плохой партией его никак нельзя назвать.

— Знаешь, Лена тоже не бесприданница, — Куницын скрестил руки на груди.

— Я не говорил об этом. — Миша вздохнул. — Саша понимает, что натворил, и принимает ответственность. Так что нам нужно обсудить детали.

— Так, — я поднял руку. — Мне, конечно, дико интересно, к каким результатам в итоге придут ваши переговоры, но вот процесс я не хочу наблюдать. Поэтому, пожалуйста, ведите переговоры не в моей комнате.

Высокие договаривающие стороны переглянулись, посмотрели на меня и, видимо, пришли к мнению, что выделенная мне спальня действительно не слишком подходит для столь серьёзных переговоров. Куницын встал из своего кресла и направился к двери, которую открыл Галкин.

Как только дверь за ними закрылась, а я потянулся к бутерброду, заглянула бледная Лена.

— Женя, Аркаша же не убьёт Сашу? — чуть не плача спросила она, не заходя в комнату.

— Нет, пока твой брат Александра Галкина не тронет. Ему будет проблематично выдать тебя за Сашу замуж, если он его убьёт. — В том, что Куницын способен раскатать Галкина, у меня сомнений не было. Не после дрессировки Амары.

— Как выдать замуж? — Лена посмотрела на меня удивлённо.

— А чего ты хотела? — я оставил поднос с бутербродиками в покое и посмотрел на Лену. — Тут особо вариантов нет. Твой Саша сам осознал всю глубину своей неправоты и пришёл к брату каяться, пока твой брат не прилетел к Мише с воплями и жаждой крови. Так что, пока старшие братья заняты, можете с Сашей обсудить, как быть дальше. Только, Лена, пожалуйста, делайте это не в моей комнате.

— Да, конечно, нужно найти Сашу и всё выяснить. — И Лена убежала.

— Я так и не понял, она рада, что всё закончилось именно так, или переживает, что не станет княгиней? — пробормотал я, принимаясь, наконец, за завтрак.

Но спокойно поесть мне не дали. Не успел я съесть два бутербродика, как дверь открылась и вошёл дворецкий.

— Ваше сиятельство, Евгений Фёдорович, князь Вепрев спрашивает, можете ли вы его принять, — чопорно спросил он.

— Нет. Нет-нет-нет-нет! — я, кажется, побледнел. — Скажите князю, что я заболел бубонной чумой и лежу при смерти. Нет, лучше скажите, что я умер в ночлежке, которую вот-вот должны сжечь, в качестве карантинных мер и в назидание.

— В назидание кому? — невозмутимо уточнил дворецкий.

— Какая разница? — я закатил глаза. — Кому-нибудь.

— У князя в этом случае возникнет вопрос, кому именно из родственников вы завещали подарок императора, — он продолжал говорить спокойно и размеренно, но в глазах промелькнули смешинки.

— Скажите, что я подарил его Фыре. Она точила об пилку зубы и случайно перекусила её. — Я уже не знал, плакать мне или смеяться не переставая.

— Простите, Евгений Фёдорович, я хочу уточнить кое-что. Вы сказали, что Фыра точила зубы. Не когти?

— Как она могла бы перекусить пилку, если бы точила об неё когти? Ну, логично же: рысь подтачивала зубы и случайно перекусила...

— Зачем она это делала? — продолжал уточнять дворецкий.

— Откуда я знаю, — я развёл руками. — Захотелось. Это же кошка. Ей захотелось, и она решила поточить что-то. В данном случае зубы.

— Я скажу князю, что вы заняты. Обсуждаете дела графства Рысевых с главой вашего клана, его сиятельством

Сергеем Ильичом, — вздохнув, сказал дворецкий и вышел из комнаты.

— Ну, и стоило мне мозг выносить? — проворчал я, допивая остывший кофе. Придвинув к себе поднос, выбрал бутербродик и уже поднёс его ко рту, как дверь открылась. — А у тебя что произошло? — спросил я, вздыхая, но поднос не отодвигал, а принялся жевать.

— Это князь Вепрев вопит в холле? — спросил дед, садясь за стол. Вслед за ним вошла горничная и вкатила тележку с разными вкусностями и целым чайником ароматного чая.

— Наверное, — я пожал плечами и взял чашку чая. — Нас сегодня решили побаловать?

— Наша кухарка переживает за молодого графа. А когда она переживает, то начинает много готовить. И это нужно обязательно съесть, чтобы не испортилось, — ответила девушка, улыбаясь.

— Скажи, милая, а есть возможность сманить вашу кухарку ко мне? Обещаю, поводов для волнения у неё будет предостаточно. — И я широко улыбнулся.

— Боюсь, что нет. Мы все преданы роду Галкиных, — и горничная выпорхнула из комнаты.

— Очень жаль, — проговорил я, обращаясь к закрытой двери.

— Женя, когда ты уже решишь вопрос с Вепревым? Да продай ты ему эту проклятую пилку, — вернулся к нашему разговору дед.

— Ни за что. Это дело принципа. — Князь ещё на балу подошёл ко мне и предложил продать ему императорский подарок. Я тогда так охренел, что просто вежливо отказал. Но князь отличался фантастическим упрямством. Уже прошла неделя после бала, а он не оставляет попытки завладеть желаемым. — К тому же мы скоро уедем. Не потащится же он за мной в Иркутск, а потом и на изнанку, чтобы продолжать надоедать. Так что осталось немного потерпеть.

— Зачем вообще терпеть? — улыбнулся дед.

— Убийство камер-пажа не улучшит мои отношения с императрицей. А они у меня пока вроде бы нормальные. Вот если бы мне не было что терять, тогда да. А пока пусть всё так и остаётся, — ответил я, чувствуя, что наконец-то наелся.

— А ты случайно не в курсе, что такого произошло с Сашей, из-за чего расстроилась кухарка? — посмеиваясь спросил дед.

— Она, наверное, думала, что Аркаша его убьёт, но Александра всего лишь женят на Лене Куницыной, так что не думаю, что это скоро повторится, — я кивнул на стол, заставленный едой. — А ты про мои сложные взаимоотношения с Вепревым зашёл поговорить?

— Нет, Женя, Вепрев к слову пришёлся. Слишком уж громко он орёт. — Дед отставил чашку и внимательно посмотрел на меня. — Когда тебе надо возвращаться в Академию? — спросил он.

— Через неделю, — ответил я, нахмурившись. — Я же вроде бы тебе об этом говорил.

— Да, говорил, но я решил уточнить, — дед потёр подбородок. — Всегда находятся дела, которые могут возникнуть внезапно. Как, например, у меня. Я завтра улетаю в Новосибирск. Эти молодые обормоты, Прорысевы, во главе с твоим Игнатом и Петькой, уговорили меня расширить арсенал для нашей армии. Конечно, армия, это громко сказано, скорее три полноценных полка, но ребятам нужно расти. Игнат прав, чёрт его подери. Поэтому я заключил договор с Сашей Галкиным на поставку тех образцов, которые я на его заводе отберу. У них есть испытательный полигон, на котором образцы можно опробовать.

— Это хорошее дело, — я кивнул. — Этим летом надо обязательно съездить в гарнизон.

— Вместе съездим, — ответил дед, поднимаясь из-за стола. — А ты проследи, будь добр, чтобы Куницын всё-таки Сашу женил на своей сестре, а не убил его. Есть у Аркаши плохая привычка, чуть что за пистолет хвататься. А мне ещё